

ГРАММАТИКОГРАФИЯ В НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Жаныл Жунусова

ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

This article studies interactions of grammar and vocabulary and grammatical aspects of bilingual dictionaries, as well as the material of Russian language dictionaries. It outlines the promising areas of modern grammar: grammar and language, grammar and text, cultural aspects of grammar, and grammar and linguistic identity.

Key words: lexicography, bilingual dictionaries, grammar and dictionary, grammatical characterization of words, communicative organization of dictionary articles

В лингвистику входит понятие лексикализация грамматики, которая, по мнению Ю. Н. Караулова, неотделима от лексики, начиная с 70-ых годов XX века. Представление о ней дается через призму лексики, и все правила и категории в ней описываются как имеющие свои явные лексические ограничения и напрямую зависящие от этих ограничений. При этом полнее выявляются конкретные ее связи с лексическим материалом. Естественно, что истоки такого представления тесно связаны со словарной работой.

Российский ученый Т. В. Шмелева на конференции в МГУ им. М. Ломоносова, говоря о качественных переменах грамматического мышления – пересмотр границ между грамматическим и другими механизмами языка, грамматикой и лексикой, грамматикой и лексикографией, повлекло появление новой лингвистической отрасли – грамматикографии. Она определяет это направление как исследование и описание грамматических явлений на материале различных словарей (Ломоносовские 1994: 160).

Связь лексикографии с описанием грамматической структуры языка проявляется во многих отношениях. В. В. Виноградов справедливо отмечал: „...для теории лексикографии важно не столько традиционное прямолинейное обособление лексикологии от грамматики, сколько изучение сложных и многообразных типов взаимодействия

лексических и грамматических значений“ (Виноградов 1977: 259). Следовательно, грамматика и словарный состав, будучи различными сторонами одного явления, образуют диалектическое единство. Степень связи лексики и грамматики зависит от системы языка, с которого делается перевод, и от целевого назначения словаря.

Основными инструментами филологического исследования по сей день остаются словарь и грамматика, без которых невозможно постижение исчерпывающего по полноте спектра возможностей языка. Примечательно, что Л. В. Щерба назвал словарь, как и грамматику, языковой системой (Щерба 1974: 424). Изучение современного состояния грамматического строя различных языков – одна из важнейших задач языкознания.

Основное свойство грамматики состоит в обобщающем, абстрагирующем характере. Использование языка как средства коммуникации без обобщения немыслим. Источником обобщений, осуществляемых и в словаре, и в грамматике выступает действительность. Обобщение, абстрагирование, осуществляемые в слове и в грамматике, представляют собой явления качественно различные, но непреходимой грани между ними нет.

Развитие грамматического строя в различных языках идет специфическими для каждого языка путями и осуществляется в каждом конкретном языке по-разному. При изучении особенностей развития грамматического строя конкретных языков большое значение имеет сравнение языков.

Называя слово категорией языка как системы, Л. В. Щерба утверждал, что система языка раскрывается в правилах грамматики и правилах словаря, а правила словаря обычно даются в виде значений слов (Щерба 1974: 334). Рубрикация словарной статьи – это отражение субъективного представления составителя словаря о семантической структуре слова, и чем сложнее эта структура, тем больше расхождений между различными словарями. Система форм слова определяется взаимодействием лексических и грамматических структур слов разных языков. Семантическая структура слов разных языков, совпадающие по основному значению, не совпадают, как правило, по другим значениям.

В словаре описание каждого слова – отдельная проблема. Использование слова в коротком речевом потоке (словарная статья – микроконтекст) дает трансформацию от полисемии к моносемии с одновременным взаимодействием с другими словами. Языковая форма в словаре должна быть представлена в унифицированном, общеп-

ринятом для данного словаря виде. Любой словарь не может дать ни одной характеристики без учета его системных свойств на лексическом, семантическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Кроме того, он собирает эти разные свойства в одно целое, отражая их межуровневые связи. В экспликации разноуровневых свойств слова в точке их пересечения и состоит лексикографическое описание. Лексикография представляет результаты изучения больших материалов, охватывает в целом весь словарный состав. Раскрытие значения слова является одной из задач любого переводного словаря, для этого используют следующие средства: эквиваленты, пояснения, иллюстрации, пометы, ссылки.

В лингвистике наблюдаются перемены грамматического мышления, это связано, в первую очередь, с межуровневым взаимодействием на концептуально новой основе в сфере реального функционирования грамматической системы, с пересмотром границ между грамматикой и лексикологией, грамматикой и фонетикой, грамматикой и лексикографией.

Преимущественное направление в лингвистике – интегральное описание языка в аспекте коммуникативно-контенсивной типологии разносистемных языков, в основе которой должно быть коммуникативное отношение: отправитель – сообщение – адресат. Сюда следует отнести создание словарей, в которых происходит, по мнению Н. Б. Мечковской, сложение лингвистических жанров (грамматического, деривационного, сочетаемостного, орфографического, синонимического и антонимического, толкового, частотного, мотивационного и др.) с ярко выраженной активной речевой направленностью (Мечковская: 1996).

Грамматика развивается на современном этапе, по мнению многих ученых (О. А. Лаптевой, Т. В. Шмелевой, В. И. Томашпольского, В. С. Храковского, В. Г. Адмони), как улучшение догадок, теорий, решений; если какие-то вопросы утратили перспективу в рамках традиционной грамматики, то она обретается вновь в рамках коммуникативной, функциональной грамматики, например: та же часть речи и ее категории. Разрабатываются совершенно новые учебники, грамматики, словари на коммуникативной основе, с установкой на активное усвоение языковых единиц и форм с использованием новых фактологических материалов.

Таким образом, лингвистические исследования в настоящее время выходят на прагматический уровень. Лексикография выступает каналом лингвистической науки и несет ответственность за всю лингвистику (Караулов 1988).

Важным в лингвистике представляется не разработка новых приемов и принципов, а полное и всесторонне использование уже накопленного опыта, четкое и последовательное проведение всех принципов лексикографической параметризации языка.

На актуальность проблемы грамматического аспекта в двуязычной лексикографии неоднократно обращалось внимание на различных научных конференциях по лексикографии и фразеологии (1988, 1987, 1968, 1986, 1994, 1998, 2000), в работах ученых (Е. С. Истриной, К. Е. Майтинской, А. Н. Тихонова, В. Г. Гака и др.). По мнению А. Рея и С. Делесалья, объектами исследования могут быть все элементы словаря, несмотря на различия, при этом не имеет значение, выступают ли они в качестве вокабулы или в составной части: это могут быть слова, морфемы, синтаксические и идиоматические выражения; и каждая лексема, как известно, описывается в ее речевой реализации (Рей, Делесаль 1983).

Тюркская лексикография добилась определенных успехов в теоретическом и практическом плане. Это и выход в свет обобщающих трудов по теории двуязычной лексикографии в тюркских республиках СНГ (А. А. Оруджева, 1963; Ш. Ш. Сарыбаева, 1976; М. Ш. Мусатаевой, 2000 и др.), создание различных типов двуязычных словарей. Перечень словарей, вышедших в Казахстане за последние годы, представлен в библиографическом указателе М. Ш. Мусатаевой (Мусатаева 1999).

Казахстанская практическая лексикография, опирающаяся на словарные традиции и учитывающая лучшие образцы мировой лексикографической мысли, в деле создания словарей добивается успехов. Главный итог ее – создание многотомных словарей по казахскому языку, по общему языкознанию, по различным отраслям научного знания. Каждый из них – явление в жизни общества и народа, имеет дидактическую и коммуникативную направленность, является высокоинформативным справочником по переводу (Жунусова 2001: 236).

Активная словарная практика стимулирует развитие теоретической и исследовательской мысли. Написаны диссертации по двуязычной лексикографии, вышли в свет научные статьи и монографии по теории и практике словарного дела в Казахстане, в которых освещаются вопросы составления словарей; методика оформления различных классов слов; грамматическая, стилистическая, семантическая характеристика языковых единиц; разработка принципов многозначности, иллюстрирования, проблемы перевода и т.д.

Вместе с тем, В. Б. Касевич отмечает, что до недавнего времени исследование словаря и грамматики плохо соотносилось друг с другом,

оказывалось герметичной сферой языкознания (Касевич 1999). Считалось, что словарь мало поддается структурированию, по сравнению с другими разделами лингвистики. Словарь заметно выдвинулся в центр лингвистического исследования, развивается новое направление – *лингвистика словаря*, которая постепенно вытесняет грамматику.

В теории лексикографии трудны и многообразны вопросы лексико-грамматических связей и взаимодействия в сфере глагола и его категорий. Эти вопросы почти не изучены. Конструктивная, организующая роль глагола в тексте, в предложении всеми общепризнана, это связано, прежде всего, с многообразными синтаксическими возможностями, с семантической емкостью глагольного слова (В. В. Виноградов, 1977). Глагол обладает широкой сочетаемостью, в основе которой лежит смысловая связь. Валентные свойства приставочных и бесприставочных глаголов уточняются и определяются семантикой глагола. Можно говорить еще о разной валентности у одного и того же глагола в его основных и переносных значениях, что обязательно следует отразить в словарной статье глаголов: *входить в дом, входить в гавань и входить в жизнь, входить в доверие, входить во вкус*. В большинстве случаев в словарях иллюстративно не отражаются переносные значения глаголов, см. словарные статьи глаголов *приманить, сохнуть, одеться*.

Особенно следует обратить внимание на неполноту синтаксического комментария в словарных статьях переходных глаголов – основному массиву глагольной лексики. В частности, даются крайне нерегулярно или вовсе отсутствуют справки о способности этих глаголов управлять такими предложно-падежными формами, как: *из чего-кого, по кому-чему, в кого-что, на кого-на что, с кем – чем*, имеющими объектное действие (см. словарные статьи *засыпать что, чего, заменить что чем, клеить что чем, бахвалиться чем, гордиться чем, хвалиться чем, биться в значении ударяться обо что и чем обо что, опостылить кому-чему* и др.). Ч. Филлмор определяет управление как типичный случай проявления глубинных свойств предикативного слова (Филлмор: 1988).

В рассматриваемых словарях почти не отражена сочетаемость с инфинитивом, которая заложена в глубинной структуре самой лексемы, в словарях она лишь спорадически встречается в некоторых статьях. Например, при исследовании глагольных статей на 3 нет таких указаний у следующих глаголов: *забежать, забрести, замучиться, записаться, захотеть, зайти, заскочить, заглянуть, заехать* и др.

Между тем, сочетаемость с инфинитивом представляет собой одну из разновидностей управления, во многих случаях служит средством разграничения значений вокабулы. Назрела необходимость составить словарь-справочник сочетаемости глагола с инфинитивом. Такие недоработки при отражении синтаксической сочетаемости снижают качество глагольных статей. Необходимая предпосылка для последовательного семантического анализа входного слова в словарной статье – тщательный синтаксический комментарий.

В практике грамматической характеристики слов в словарях наметилось два направления, которые условно можно назвать языковым и речевым. Под языковым направлением мы подразумеваем четкое обозначение в словаре грамматических категорий (например: *запакостить сов. что, разг.; непроходимость ж. только ед.*), а под речевым – демонстрацию самих грамматических форм, причем специфичных явлений словоизменения (*беседовать несов. с кем о чем; влететь сов. во что, 3. безл.; влиться сов. во что, 1 и 2 л. не употр.*), и показ словоформ в функционировании, через составительские речения, примеры. Второе направление наиболее предпочтительнее для КДС, так как больше соответствует лингводидактическим и прагматическим целям. Поэтому в КДС большое внимание уделяется иллюстрациям, контекстным употреблением вокабулы, морфологической информации. Наблюдается отсутствие грамматического анализа, имеются случаи неправильной грамматической характеристики слова, отсутствует единообразие в характеристике одинаковых явлений, например, глаголов страдательного залога, глаголов одного лексико-семантического класса.

Работа над грамматиками, как и над словарями, должна вестись активно и непрерывно. Углубление и накопление знаний, фиксация объективных изменений в языке, совершенствование приемов описания – все это осуществляется в исследованиях более частного характера. Грамматическая характеристика слов важна не только потому, что она определяет принадлежность его к определенной части речи, но и потому, что именно с нею в ряде случаев связан вопрос о составе словника, об описании семантической структуры отдельной лексической единицы.

Перспективным направлением грамматики считается создание современной грамматики общения с позиций говорящего (пишущего) и слушающего. Такая грамматика поможет глубже раскрыть тему будущего – язык и языковая личность, связав ее с фактором адресата, с

установкой на активное использование языковых средств и системное описание грамматики на коммуникативной основе.

Сейчас концентрируется внимание на таких проблемах грамматической науки: грамматика и язык, грамматика и текст, культурологический аспект грамматики, грамматика и языковая личность. Для развития грамматической теории решающими остаются индивидуальные исследования, монографии, статьи по всевозможным языковым проблемам, которые, в основном, ведутся в рамках формально-функционального подхода.

Грамматика, какой бы полной она ни была, не может дать исчерпывающих сведений о многих частных изменениях. Кроме того, она не охватывает всех фактов языка. Именно этот пробел грамматики призван восполнять словарь, который может охарактеризовать каждое слово в отдельности. Таким образом, словарь и грамматика, пополняя друг друга, должны сообщать читателю максимум сведений не только о семантической, но и грамматической природе слова. Следовательно, дополнительной задачей для лексикографа становится установление и фиксация индивидуальных грамматических характеристик слова. Интерес к проблеме грамматики и словаря подкрепляется все возрастающим вниманием к межуровневым связям грамматики и лексики.

Основная грамматическая проблема, связанная с лексикографической разработкой, – передача специфики грамматических категорий сопоставляемых языков (категория числа, падежа, лица, времени, вида и др.). Специфика частей речи определяет многие практические задачи двуязычных словарей, хотя существует точка зрения о том, что проблема грамматической категории мало связана с непосредственной задачей двуязычных словарей, а именно, с обеспечением правильного перевода. С этой точкой зрения трудно согласиться.

Двуязычный словарь должен быть не просто хранилищем изолированно взятых лексем и статистических эквивалентов, но и отражать динамическую систему отношений внутри языка и между языками. Словарь не должен ограничиваться лишь общим переводом с одного языка на другой, а должен сопровождать его грамматической характеристикой. Отсюда вытекает потребность в том, чтобы каждая вокабула в словаре была достаточно информативной.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов 1977:** Виноградов В. В. *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва: Наука, 1977.
- Жунусова 2001:** Жунусова Ж. Н. *Категория глагольного времени в грамматикографии: коммуникативно-контенсивный аспект*. Караганда: Арко, 2001.
- Караулов 1988:** Караулов Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии. // *Советская лексикография*. Москва, 1988.
- Касевич 1999:** Касевич В. Б. Об изоморфности в структурах словаря и грамматики. // *Материалы конференции*. – СПб: СПбГУ, 1999.
- Ломоносовские 1994:** *Ломоносовские чтения*. Москва: Филология, 1994.
- Мечковская 1996:** Мечковская Н. Б. *Социальная лингвистика*. Москва, 1996.
- Мусатаева 1999:** Мусатаева М. Ш. *Библиографический указатель*. Алматы: АГУ, 1999.
- Мусатаева 2000:** Мусатаева М. Ш. *Двуязычная лексикография: тенденции и перспективы*. Алматы: РИО ВАК, 2000.
- Оруджев 1963:** Оруджев А. А. К вопросу об отражении в русско-тюркских словарях лексико-грамматических особенностей русского языка. // *Лексикографический словарь*. Вып. 6. Москва, 1963.
- Сарыбаев 1976:** Сарыбаев Ш. Ш. *Казахская региональная лексикография*. Алма-Ата: Наука, 1976.
- Рей, Делесаль 1983:** Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии. // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XIV. Москва: Прогресс, 1983.
- Филлмор 1988:** Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XXIII. *Когнитивные аспекты языка*. Москва: Прогресс. 1988.
- Щерба 1974:** Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград: Наука, 1974.